

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 45–52.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 45–52.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-45-52

Дом Советов в Махачкале: к вопросу о конкурсе на проект и постройке (1925–1930). Часть вторая

Казусь Игорь Александрович (Москва). Кандидат архитектуры, советник РААСН, член-корреспондент МААМ. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (Россия, 119331, Москва, проспект Вернадского, 29. НИИТИАГ). Эл. почта: igorkazus@mail.ru

Аннотация. Показано, что, приняв заказ на строительство Дома Советов в Махачкале по проекту Е.Д. Ильиной и А.А. Карпова, представленному Строительной комиссией Дагестанской АССР, акционерное русско-германское общество «Русгерстрой» в сентябре 1926 г. заказало новый проект возвратившемуся из Италии И.В. Жолтовскому. Констатируется, корректируя существующие точки зрения, что конкурса между проектами М.Я. Гинзбурга и И.В. Жолтовского не было, поскольку эти проекты возникли на разных этапах подготовки строительства здания. Выдвигается гипотеза, что инициаторами заказа проекта Жолтовскому могли стать сотрудничавшие с «Русгерстроем» архитекторы А.К. Иванов и Д.С. Марков, которые были тесно связаны с Жолтовским в своей предыдущей деятельности. Установлено, что из окончательной строительной программы Дома Советов в целях экономии средств, но противореча творческим принципам Жолтовского и без согласования с ним, был исключен ряд крупных формообразующих фрагментов здания. После передачи здания Наркомпросу оно как Дом Советов не функционировало и во многом утратило градостроительное и общественно-политическое значение.

Ключевые слова: Дом Советов, Махачкала, конструктивизм, В.В. Воейков, М.Я. Гинзбург, И.В. Жолтовский, Н.П. Самурский, З.А. Темирханов, Русгерстрой

Финансирование. Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2023 год, тема 1.1.4.1 «Актуальные теоретические проблемы сохранения историко-культурной ценности архитектурного наследия».

Для цитирования. Казусь И.А. Дом Советов в Махачкале: к вопросу о конкурсе на проект и постройке (1925–1930). Часть 2 // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 2. – С. 45–52. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-45-52.

The House of Soviets in Makhachkala: to the Question the Competition for the Project and Building (1925–1930)

Kazus' Igor. A. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture, Adviser of RAACS, Corresponding Member of MAAM, Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the «TsNIIP Ministry of Russia») (29, Vernadsky avenue, Moscow, 119331, Russia, NIITIAG). E-mail: igorkazus@mail.ru

Abstract: It is shown that, having accepted the order for the construction of the House of Soviets in Makhachkala according to the project of E.D. Iljina and A.A. Karpov, represented by the Construction Commission of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic, the Russian-German joint-stock company Rusgerstroy in September 1926 ordered a new project to I.V.

¹ Первая часть статьи «Дом Советов в Махачкале: к вопросу о конкурсе на проект и постройке (1925–1930)» опубликована в № 1 журнала «Academia. Архитектура и строительство» за 2024 год.
© Казусь И.А., 2024.

Zholtovsky, who had returned from Italy. It is stated, correcting the existing points of view, that there was no competition between the projects of Ginzburg and Zholtovsky, since these projects arose at different stages of preparation for the construction of the building. A hypothesis is put forward that the initiators of the the initiators of ordering the project to Zholtovsky could become collaborators with Rusgerstroy the architects A.K. Ivanov and D.S. Markov, who were closely associated with Zholtovsky in their previous activities. It has been established that a number of large formative fragments of the building were excluded from the final building program of the House of Soviets in order to save money, but contrary to the creative principles of Zholtovsky and without agreement with him. After the transfer of the building to the People's Commissariat for Education, it did not function as the House of Soviets and largely lost its urban planning and socio-political significance.

Keywords: House of Soviets, Makhachkala, constructivism, V.V. Voeykov, M.Ya. Ginzburg, I.V. Zholtovsky, N.P. Samursky, Z.A. Temirkhanov, Rusger-stroy

Funding. The research was carried by the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Minstroy of Russia.

For citation. Kazus' I.A. The House of Soviets in Makhachkala: to the question the competition for the project and building (1925–1930). Part 2. In: *Academia. Architecture and construction*, 2024, no. 2, pp. 45–52, doi: 10.22337/2077-9038-2024-2-45-52.

Объединённое заседание Президиума ДЦИК и СНК Республики 26 сентября 1926 года постановило передачу постройки Дома Советов «Русгерстрою» «считать целесообразной»². В связи с этим Комитет по руководству постройкой решением от 27 сентября 1926 года командировал З.А. Темирханова в Москву как «для защиты представленных Строительной комиссией на согласование с НКВД РСФСР и Цekomбанком проектов, а равно и ускорения отпуска причитающихся из банка сумм на постройку Дома Советов», так и для «совместного с «Русгерстроём» выявления всех деталей переконструируемых им... проектов»³. З.А. Темирханов рассчитывал, как сообщила газета «Красный Дагестан», что «Русгерстрою», чтобы «переконструировать наш проект... потребуется около полутора месяцев» [1].

Форсируя организацию проектно-строительной работы, «Русгерстрой» 30 сентября направил «авиапочтой» в бюро общества «Пауль Коссель и К^о» в Бремене фотографии места расположения будущего здания и его окрестностей и названную схему «предполагаемого порядка строительства». «Примерно через 10 дней, – сообщалось в сопроводительном письме, – главный инженер Темирханов и президент Республики Дагестан <Самурский>... приедут в Москву и к этому времени будет подготовлен эскиз, чтобы можно было принять окончательное совместное решение... Для переработки чертежей мы непременно должны привлечь одного из первых архитекторов»⁴. Поскольку в августе 1926 года академик И.В. Жолтовский уже возвратился в Москву [2, с. 288, 299], несомненно, учитывая последующий ход событий, что «привлечь» к «переработке чертежей» и подготовке «эскиза» правительственного здания, которое для «Русгерстроя» было первым опытом строительства в СССР, предполагалось именно его.

Рассмотрев 6 октября 1926 года проект Е.Д. Ильиной и А.А. Карпова, НТС ГУКХ с участием В.Н. Семёнова (председатель), Б.А. Коршунова и В.К. Сероцинского, архитектора «Русгерстроя» А.К. Иванова и прибывшего З.А. Темирханова

решил, что «представленный эскизный проект подлежит дальнейшей проработке в направлении сокращения кубатуры и изменения внешности в соответствии с назначением здания»⁵. В этом контексте получение банковского кредита на строительство Дома Советов могло обеспечить только экстренное создание нового проекта.

Уже 7 октября на совещании в правлении «Русгерстроя» были, как следует из протокола, установлены «принципы планировки» Дома Советов. На следующем совещании (ориентировочно 10 октября, поскольку дата не проставлена) под председательством Р.М. Михайлова и с участием с немецкой стороны инженера Г.А. Мессена и архитектора Г. Зилькена, а с советской – архитекторов А.К. Иванова и А.З. Гринберга (приглашённого, видимо, как автора проекта построенного брянского Дома Советов) в присутствии А.З. Темирханова были рассмотрены представленные этими архитекторами «четыре варианта эскизов планов Дома Советов» (Иванов представил два варианта) и обсуждены возможность использования в здании «открытых галерей», формы плана и перекрытий зала съездов, размещение столовой и «открытой веранды» при ней, устройство операционных залов наркоматов и цокольного этажа. При этом вопрос: «В каком объеме допускается применение открытых галерей?», демонстрируя его особое значение для целей проекта, был обсужден первым. Галереи, трактуемые «не только как переходы из одного учреждения в другое, но и как отдельные помещения, используемые посетителями в тёплые месяцы», были признаны «целесообразными по климатическим условиям и их служебному назначению»⁶, то есть обязательной частью проекта. Очевидно, перечисленные

² ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 2. Л. 13.

³ Там же. Л. 17.

⁴ РГАЭ. Ф. 8416. Оп. 1. Д. 4. Л. 190 об.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 3. Д. 45. Л. 90–91.

⁶ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 2. Л. 4–6.

вопросы были инициированы И.В. Жолтовским, который к тому времени, несомненно, ознакомился с упомянутыми выше фотографиями горы Анжи-Арки с её террасами, раскрывшими ему возможность воспроизвести в проекте Дома Советов композицию впечатлившей его виллы Фарнезе с угловой башней, бастиями, пространством круглого двора и открытыми галереями. Этот регламент весьма напоминает «метод работы» И.В. Жолтовского, описанный в воспоминаниях архитектора С.Н. Кожина, который «был обычно таков: все приглашённые <И.В. Жолтовским> лица делали совершенно самостоятельно свои, соответствовавшие заданию эскизы... Через день или два со дня начала работы, а иногда и больше, он в конце концов заявлял, что нужное решение найдено» [3, с. 122].

Так и произошло: 4 ноября 1926 года газета «Красный Дагестан» сообщила, что «в настоящее время заканчивается в Москве составление нового проекта <Дома Советов>. Работа эта поручена академику архитектуры Жолтовскому, который привлек к ней лучших московских инженеров» [4]. Этими «инженерами», как следует из опубликованной в феврале 1927 года статьи в журнале «Строительная промышленность», были архитекторы В.Д. Кокорин (выпускник МУЖВЗ 1912 года) и окончившие ВХУТЕМАС Г.П. Гольц (1922) и С.Н. Кожин (1926) [5, с. 131]. Представленные И.В. Жолтовским «эскизные наброски идеи планировки Правительственного Дома Советов» 6 ноября 1926 года были рассмотрены на очередном совещании в «Русгерстрое», в котором, помимо И.В. Жолтовского и В.Д. Кокорина, участвовали технический директор «Русгерстроя» с немецкой стороны инженер Л.К. Фемер, технический директор с советской стороны Р.М. Михайлов, инженер Г.А. Мессен, архитектор А.К. Иванов и от ДЦИК – А.З. Темирханов. Не называя исходного ренессансного образца рассматриваемых «набросков», совещание решило предложенный «план здания в виде замкнутого пятигранника с обширным внутренним двором и окружающими его галереями признать отвечающим заданию и принять эскиз в основание дальнейшей обработки». Протокол фиксировал, что «здание располагается в 4-х этажах сверх цокольного ввиду большей экономичности постройки при таком расположении» и «по своей массе более соответствует основной идее композиции, т.е. венчающей части наиболее возвышенного центра будущего посёлка». Было определено, что зал съездов, понимаемый «одной из главных архитектурных частей в здании», «необходимо расположить в сторону моря». Одобрение получила и «схема распределения помещений по этажам», учитывавшая «при расположении учреждения в нескольких этажах» обслуживание его «одной внутренней лестницей... не смешиваясь с частями других учреждений»⁷, созвучная аналогичному приёму в изначальном проекте М.Я. Гинзбурга.

Секретарём этого совещания, а до того участником рассмотрения предшествующего проекта Стройкома на НТС ГУКХ и обсуждения «принципов планировки» и «эскизов планов» Дома Советов, был архитектор технического отдела «Русгерстроя» А.К. Иванов. В первые послереволюционные годы он

был старшим зодчим «Мастерской зодчих-проектировщиков» Архитстроя Комгосоора (высшего строительного органа РСФСР), затем руководил Проектно-техническим отделом Архитстроя, в компетенцию которого входили и «правительственно-административные здания». В тот период он находился в контакте с И.В. Жолтовским, который, возглавляя с 1918 года Архитектурную мастерскую Моссовета, в 1920 году был назначен главным архитектором Комгосоора [6, с. 56–57, 213]. Поэтому не исключено, что А.К. Иванов, считая И.В. Жолтовского в те годы «одним из первых архитекторов» страны, мог выступить инициатором передачи ему заказа на проект.

Возможна и аналогичная роль Д.С. Маркова, автора палладианского доходного дома МАО (1912–1915). Совместно с И.В. Жолтовским в 1922–1923 годы он входил в жюри конкурса на проект Дворца Труда в Москве, который, как следует из его программы, фактически был конкурсом на проект первого в стране Дома Советов. По заключению председателя жюри А.В. Щусева, первая премия на этом конкурсе была «дана неудачно из-за нескольких членов жюри, побоявшихся новаторства». Не исключено, что он имел в виду и Д.С. Маркова. «Жолтовский тогда утверждал, – писал А.В. Щусев, – что нельзя дать Весниным премию за Дворец Труда, потому что архитектура пойдет по ложному пути» [7, с. 761]. В Махачкале представился случай очередного противостояния Жолтовского конструктивизму, воплощения его взглядов на необходимое архитектурно-образное решение первого строившегося в СССР правительственного здания. Хотя в 1926 году Д.С. Марков, ещё не являясь сотрудником «Русгерстроя», в обсуждениях эскизов Дома Советов не участвовал, в январе 1927 года он уже в качестве старшего архитектора «Русгерстроя» подписал пояснительную записку к проекту И.В. Жолтовского и затем руководил разработкой рабочих чертежей, визируя их наряду с техническим директором общества Л.К. Фемером⁸. Проясняя истоки и мотивы привлечения Жолтовского к проектированию Дома Советов, необходимо иметь в виду также В.Я. Белоусова, который, возглавляя одновременно правления Центрожилсоюза и «Русгерстроя», направлял и координировал работу этих организаций. Изданные им книги, в том числе в соавторстве с экономистом Ц.Г. Рыссом и архитектором В.П. Калмыковым [8; 9], свидетельствуют о его активной включённости в архитектурно-строительную практику в масштабе страны, предполагавшую контакты в высших эшелонах власти.

Сообщение о том, что «Русгерстрой» приступил к строительству в Махачкале Дома Советов, газета ЦК и МК ВКП(б) «Правда» опубликовала 21 ноября 1926 года [10], сразу, надо полагать, после заключения предварительного договора ДЦИК с акционерным обществом⁹. При этом на направленный 22 ноября в «Русгерстрой» запрос бременского бюро общества «Пауль

⁷ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 2. Л. 25 и об

⁸ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 117. Л. 2–3.

⁹ Там же. Оп. 4. Д. 2. Л. 31.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 8416. Оп. 1. Д. 4. Л. 56.

¹¹ Там же. Л. 52 об.

Коссель и К^о» о готовности чертежей здания¹⁰, Г.А. Мессен и Л.К. Фемер письмом от 1 декабря ответили: И.В. Жолтовский еще работает над проектом¹¹. Тот факт, что ожидаемый проект был затребован в Бремен, подтверждает особое значение этой постройки для «Русгерстроая» и его акционеров. Возможно, поддержка проекта вызывалась вновь возникшими в Комитете по руководству постройкой сомнениями в строительстве здания именно на горе Анжи-Арке. Лишь после того, как Бюро ДК ВКП(б) 14 декабря 1926 года признало «невозможным перерешение постановления о месте постройки»¹², А.З. Темирханов 20 декабря выехал в Москву, «чтобы окончательно согласовать... проекты постройки Дома Советов, разрабатываемые согласно договора с Русгерстроаем и исполняемые по поручению последнего академиком Жолтовским» [11].

«Окончательный» договор с «Русгерстроаем» был заключён 1 февраля 1927 года с его обязательством построить здание к 25 января 1928 года на основе «подробного проекта и подробной производственной сметы», которые, как указано в договоре, будут разработаны «согласно... "Программы и условий на составление проекта на Дом Советов в гор. Махач-Кала" с приложенными к ней эскизными чертежами <Жолтовского> и письмом представителя Стройкома ДагЦИК инженера Темирханова от 18 января 1927 года с замечаниями на эти эскизы»¹³ (рис. 1). Повышение должностного оклада,

установленное Д.С. Маркову со дня подписания этого договора¹⁴, может быть трактовано косвенным подтверждением его роли в заказе проекта «Русгерстроаем».

Проект И.В. Жолтовского стал третьим рассмотренным НТС ГУКХ проектом Дома Советов в Махачкале. Учитывая, что предлагаемая «Русгерстроаем» строительная технология была её первым применением в СССР, НТС посвятил новому проекту три заседания – 11, 15 и 18 февраля 1927 года. Хотя в заседании 11 февраля под председательством В.Н. Семёнова участвовали академик А.В. Щусев, профессора Б.А. Коршунов, С.Е. Чернышёв, А.Ф. Лолейт и Н.К. Лахтин, от ГУКХ – инженеры В.К. Сероцинский и В.Д. Ермоленко, представитель ЦК ВССР архитектор Я.И. Райх, от «Русгерстроая» – Р.М. Михайлов, Л.К. Фемер и Д.С. Марков, автор проекта И. В. Жолтовский отсутствовал, ограничившись указанным в протоколе неким «заявлением». Поэтому по разделу «архитектурной компо-

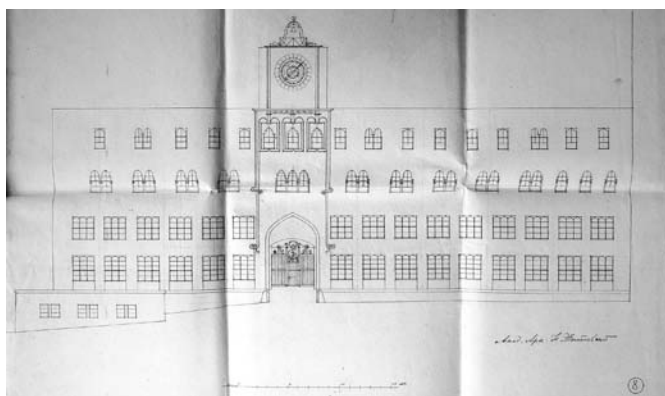
¹² ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 4. Д. 2. Л. 31.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 131.

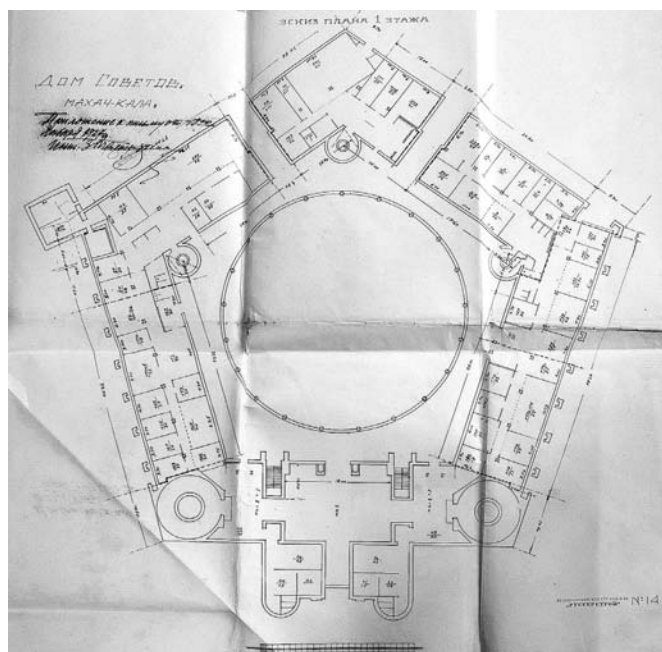
¹⁴ РГАЭ, Ф. 8416. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

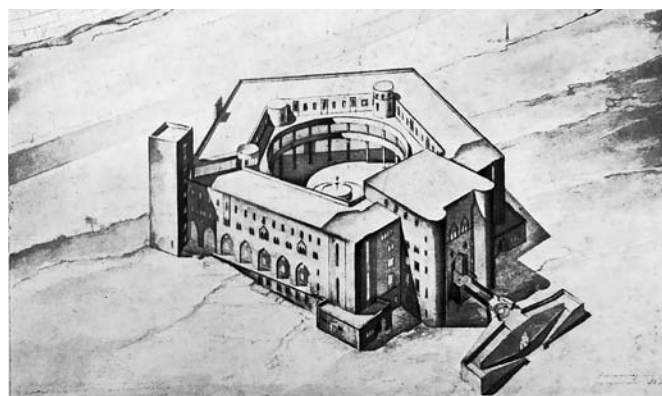
а)

б)

в)

г)

Рис. 1. Эскизный проект Дома Советов в Махачкале. Архитектор И.В. Жолтовский при участии архитекторов В.Д. Кокорина, Г.П. Гольца и С.Н. Кожина. 1926–1927 годы: а) главный фасад (со стороны Каспийского моря) (источник: ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 3. Д. 11. Л. 31); б) боковой фасад (источник: ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 4. Л. 4); в) план 1-го этажа (источник: ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 3. Д. 11. Л. 28); г) перспективный вид («перспективу нари-совал» архитектор А.И. Баранский) (источник: [16, с. 51]).

зиции» здания выступил А.З. Темирханов. Тем самым И.В. Жолтовский уклонился от необходимости отвечать на вопросы об источниках идеи проекта и на возможные критические суждения по этому первому выполненному после возвращения из Италии проекту. В заседании 15 февраля, на которое не все высокие авторитеты были снова приглашены (помимо Семёнова, присутствовали Коршунов, Чернышёв, Райх, Ермоленко, Сероцинский и Темирханов), И.В. Жолтовский, отставив на второй план вопросы экономичности постройки Дома Советов, но подчеркнув «исключительное значение здания как административного центра отдельной Республики», с высказанными ранее замечаниями согласился. В итоге НТС постановил: проект «признать подлежащим утверждению» после внесения в него ряда изменений – касающихся, прежде всего, внутренней галереи (чтобы получить «правильное освещение выходящих во двор рабочих помещений»), улучшения освещения «главного зала» и уменьшения площадей вестибюлей¹⁵. Однако повторно проект с рекомендованными Жолтовскому изменениями на рассмотрение НТС представлен не был и «надлежащего утверждения не получил»¹⁶.

В 1927 году строительная программа «Русгерстрою», помимо Дома Советов в Махачкале, включила три многоэтажных жилых дома и универмаг в Москве. При этом заложенный 28 мая 1927 года шестизэтажный жилой дом кооператива «Военный строитель» на Тишинской площади (проект архитектора «Русгерстрою» П.Н. Андреева) 10 января 1928 года был уже заселен. Аналогично заложенный в августе универмаг на улице Усачёва (повторный проект архитектора В.В. Ильяшева) был сдан в декабре 1927 года [12, с. 4; 13, с. 93, 97]. Но в Махачкале к ноябрю 1927 года «Русгерстрою» были закончены только фундамент и цоколь Дома Советов, то есть выполнено «10–12% всего объёма работ»¹⁷. Очевидная разница в результатах работы объясняется тем, что 14 августа 1927 года созданный под руководством А.З. Темирханова Технадзор за строительством здания «запретил Русгерстрою кладку стен из предлагаемых им составов бетона» из-за выявленного по результатам лабораторных испытаний несоответствия их прочности действовавшим нормам¹⁸. Это совпало с требованием «Русгерстрою» об увеличении сметной стоимости постройки до 2,25 млн руб.¹⁹, обоснованное тем, что приложенный к договору проект, как пояснил Г.А. Мессен, «являлся эскизным проектом, требующим уточнения, и против этого проекта [так в подлиннике. – И.К.] пришлось предъявить столько дополнительных работ, что сумма в 1,8 <млн руб.> должна была неизбежно вырасти»²⁰. Добиваясь снижения стоимости здания, ДЦИК предложил «Русгерстрою» рассмотреть вопрос о «возможных минимальных упрощениях в программе» постройки Дома Советов, включая «сокращение кубатуры полезной площади» и изменение конструкции зала съездов. «В отношении художественной отделки здания» было рекомендовано «держаться простых, недорогих форм без излишней орнаментировки», но сохранив «колоннаду во внутренней дворовой галерее... согласно

проекта академика Жолтовского круглой, без изменения сечения колонн»²¹.

Поскольку возникшие разногласия устранить не удалось, ДЦИК и «Русгерстрою» 19 ноября 1927 гда оформили «Третейскую запись» (договор) о создании Арбитражной комиссии для рассмотрения вопроса о производственной смете на строительство Дома Советов и определения того, «какие изменения, сокращения и дополнения необходимо внести в представленный Русгерстрою проект для снижения стоимости сооружения»²². Арбитрами со стороны ДЦИК выступили инженеры А.К. Говве (от Мосстроя) и В.Ф. Яковенко (от Бюро нормирования при Госплане СССР) и со стороны «Русгерстрою» – инженеры Л.А. Серк и Д.Д. Журавлёв, избрав «супервизором» (руководителем комиссии) председателя техсовета Строительного комитета ВСНХ СССР инженера Э.Ф. Клевезаля. Комиссия, работавшая с 28 ноября 1927-го по 2 апреля 1928 года, констатировала, что «у Русгерстрою законченного разработкой полного проекта, продуманного в смысле целесообразности его как с технической, так и с экономической сторон, не было и Русгерстрою приходилось по заданиям Арбитража вносить изменения и дополнения в проект во время работы Арбитража»²³. Более того, при «детальном осмотре общего состояния» строительства здания в его фундаментах и цоколе в феврале 1928 года были обнаружены трещины, в связи с чем Арбитражная комиссия предложила для продолжения строительства разработать новый вариант каркасной системы здания²⁴. В итоге 9 мая 1928 года с «Русгерстрою», который к этому времени был преобразован в Государственный строительный трест ВСНХ СССР (с 1929 года – трест «Теплобетон»), ДЦИК заключил новый договор на рекомендованную Арбитражной комиссией стоимость строительных работ в размере 1,93 млн руб. со сроком их окончания 30 декабря 1928 года²⁵.

Работа Арбитража совпала с началом деятельности Стройкома ЭКОСО РСФСР и созданием в его составе по инициативе и под руководством М.Я. Гинзбурга Секции типизации, выдвинувшей задачу достижения в ходе первой пятилетки максимальной экономичности строительства [6, с. 292–293]. Ориентируясь на эти требования, Бюро ДК ВКП(б) 26 июня 1928 года вновь заявило о возможности изменения места постройки здания, в связи с чем 14 июля СНК ДАССР постановил перенести строительство Дома Советов на Соборную площадь, использовав фундамент, заложенный на Анжи-Арке, при строительстве «учебного здания с интернатом»²⁶.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 135–138 и об.

¹⁶ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 4. Д. 1. Л. 7.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 149 и об.

¹⁸ ЦГА РД. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 10а. Л. 26, 42.

¹⁹ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 4. Д. 2. Л. 31.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 2. Л. 217 об.

²¹ ЦГА РД. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 10а. Л. 31–32.

²² ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 3. Д. 11. Л. 45.

²³ ЦГА РД. Ф. Р-91. Оп. 1. Д. 10 а. Л. 23–24.

²⁴ Там же. Л. 26, 116.

²⁵ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 4. Д. 1. Л. 68.

²⁶ Там же.

Для преодоления очередной остановки строительства СНК РСФСР образовал Правительственную комиссию под руководством председателя Стройкома РСФСР В.И. Вельмана, в которую вошли от НКВД РСФСР инженер Е.Д. Садовский и от НК РК РСФСР А.Т. Румянцев. Поскольку «место постройки, – как подтвердил замнаркомвнудел В.Н. Егоров, – с НКВД ДагЦИК не согласовывал»²⁷, в «выводах и предложениях» Комиссии, доложенных 21 августа 1928 года на объединённом заседании ДЦИК, СНК ДАССР, ДСПС и ДК ВКП(б), В.И. Вельман, говоря о причинах возникшей ситуации, одной из важнейших назвал невыполнение НКВД РСФСР распоряжения заместителя председателя СНК РСФСР А.П. Смирнова от 11 января 1927 года «об обследовании на месте постройки Дома Советов»²⁸. В итоге оказалось, отметил В.И. Вельман, что «первоначальный проект (составленный в 1926 году) постройки из местного камня был заменён без надлежащего серьёзного рассмотрения и оценки проектом архитектора Жолтовского по системе Русгерстроя, что дало при значительном сокращении полезной площади... удорожание постройки против первоначального проекта на 400 тысяч рублей». Выбор проекта Жолтовского был признан «ошибкой», поскольку он, говорилось в документе, «является в данных условиях слишком сложным... и преувеличенным по объёму в сравнении с действительной потребностью», «так составлен, что годится только на горе <Анжи-Арке> и применить его где-либо в другом месте экономически невыгодно и нецелесообразно». Кроме того, выяснилось, что стоимость выполнения проекта И.В. Жолтовского «выразилась в чрезмерно высокую сумму – до 43000 рублей (что составляет 2,3% [от стоимости постройки здания. – И.К.]), значительно превышающую норму (1%), не считая в том числе расходов Дагправительства на первоначальные проекты»²⁹.

Комиссия решила, что перенос постройки Дома Советов «несёт за собой несомненный убыток примерно в 490–550 тыс. руб.», не считая выплаты неустойки «Русгерстрою» в размере 200 тыс. руб., «а равно и материальный ущерб от сноса нескольких старых жилых домов на Соборной площади». Полагая такой перерасход «абсолютно недопустимым», ДЦИК было рекомендовано продолжить постройку на горе Анжи-Арке, но «при обязательном условии сокращения объёма работ путём исключения первого сектора <здания>

обращённого в противоположную сторону от моря»³⁰. После того, как эти предложения Бюро ДК ВКП(б) «целиком... признало»³¹, постановление о переносе постройки на Соборную площадь Президиум ДЦИК решением от 23 сентября 1928 года отменил³². Но в связи «с назначением здания под культурные учреждения НКПроса» в проект были внесены дополнительно «необходимые изменения»³³, в том числе «частичное упрощение художественной обработки фасадов и внутренних помещений»³⁴. Видимо, этим был обусловлен и отказ от строительства монументальной лестницы со стороны моря (рис. 2).

По завершении 15 августа 1930 года постройки здания и последовавшей затем его передаче постановлением СНК ДАССР Наркомпросу Республики в нём были размещены Совпартшкола, Батрацко-бедняцкие курсы и Земельно-мелиоративный техникум, затем в 1931 году – Медицинский и Педагогический институты, и в 1932 году – Плодово-виноградный (Сельскохозяйственный) институт (ныне Дагестанский государственный аграрный университет) [14]. Вследствие функционального изменения это уникальное сооружение воспринимается Домом Советов только историками архитектуры, тем более что мраморная доска на фасаде квалифицирует его лишь как «первое в СССР здание из “тёплого” бетона», построенное «в 1929 г. по проекту академика И.В. Жолтовского».

Таким образом, рассмотренная история проектирования и строительства Дома Советов Дагестанской АССР свидетельствует, что по заказу ДЦИК в 1926 году были разработаны: в январе-апреле – проекты Л.А. Веснина и М.Я. Гинзбурга, в мае-июне – проект В.В. Воейкова, и в июле-сентябре – проект Е.Д. Ильиной и А.А. Карпова. Затем по заказу акционерного общества «Русгерстрой» в порядке выполнения договора с ДЦИК о строительстве Дома Советов в октябре 1926 – январе 1927 года был разработан эскизный проект И.В. Жолтовского.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-4041. Оп. 1. Д. 869. Л. 149 об.

²⁸ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 4. Д. 1. Л. 8, 12.

²⁹ Там же. Л. 6, 16.

³⁰ Там же. Л. 9–10.

³¹ Там же. Л. 12.

³² Там же. Л. 84.

³³ ЦГА РД. Ф. Р-93. Оп. 9. Д. 1. Л. 9.

³⁴ Там же. Л. 31.

Рис. 2. Дом Советов в Махачкале. Архитектор И.В. Жолтовский при участии архитекторов В.Д. Кокорина, Г.П. Гольца и С.Н. Кожина. 1926–1930 годы: а) общий вид (со стороны Каспийского моря); б) боковой фасад; в) верхний ярус дворовой галереи. Фото автора статьи. 2018 год

Эта документально выявленная последовательность выполнения проектов даёт возможность констатировать, корректируя существующую мифологию, что конкурса на проект Дома Советов в Махачкале между М.Я. Гинзбургом и И.В. Жолтовским не было, так как их проекты возникли независимо друг от друга на разных этапах подготовки к строительству здания.

Поскольку документы о взаимодействии И.В.Жолтовского с «Русгерстроем» в ходе строительства Дома Советов в архивных материалах не выявлены, можно констатировать также, что исключение из окончательной строительной программы Дома Советов крупных формообразующих фрагментов и другие изменения проекта были осуществлены без согласования и авторского контроля со стороны И.В. Жолтовского. После передачи здания Наркомпросу творение И.В. Жолтовского во многом утратило и градостроительное, и общественно-политическое значение. Это объясняет отсутствие построенного в Махачкале здания в ряду значительных произведений Жолтовского, рассмотренных в изданной при жизни мастера книге Г.Д. Ощепкова о его творчестве [15] и выпадение сооружения на долгие годы из истории отечественной архитектуры.

В контексте современной архитектурно-градостроительной политики, всё более ориентирующейся на переосмысление культурно-исторического наследия, художественная ценность уникального произведения И.В. Жолтовского, образно воплотившего архитектурные идеи нескольких эпох, несомненно, может обрести в структуре Махачкалы острую актуальность. Пережив период чуть ли не утилитарного использования, здание «Дома Советов», включаясь в урбанистический сценарий развития тяготеющей к нему территории города, параллельный инициативе «Экосистема. Махачкала», может стать ядром нового общественного пространства города, центром культуры и искусства. Такую трансформацию позволит осуществить не только научная – на базе высоких технологий – реставрация и адаптация здания к современному использованию, но и создание, для завершения творческого замысла зодчего, монументальной лестницы со стороны моря и спускающихся к нему террас.

Принятые сокращения

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
 Архитстрой – Управление городского, сельского и промышленного строительства

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства

ВССР – Всероссийский (профессиональный) союз строительных рабочих

ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

Госплан – Государственная плановая комиссия

ГУКХ – Главное управление коммунального хозяйства

Дагправительство – Дагестанское правительство

ДагЦИК, ДЦИК – Дагестанский Центральный Исполни-

тельный Комитет

ДАССР – Дагестанская Автономная Советская Социалистическая Республика

ДК – Дагестанский комитет

ДСПС – Дагестанский Совет профессиональных союзов

Замнаркомвнудел – заместитель народного комиссара внутренних дел

Комгосоор – Комитет государственных сооружений

МАО – Московское архитектурное общество

МК – Московский комитет

Моссовет – Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Мосстрой – Строительная контора Московского Совета народного хозяйства

МУЖВЗ – Московское училище живописи, ваяния и зодчества

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

Наркомпрос, НКПрос – Народный комиссариат просвещения

НК РКИ – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции

НТС – Научно-технический совет

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

«Русгерстрой» – Русско-германское строительное акционерное общество

СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров

Совпартшкола – Советско-партийная школа

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Стройком – Строительная комиссия

«Теплобетон» – Государственный трест по производству теплобетонного строительства

Технадзор – Технический надзор

Техсовет – Технический совет

Цekomбанк – Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства

Центрожилсоюз – Центральный союз жилищной кооперации

ЦК – Центральный комитет

ЭКОСО – Экономическое совещание

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан

Список источников

1. Кто и как будет строить Дом Советов? (Беседа с главным инженером республики т. Темирхановым) / Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 30 сентября 1926. – № 226.

2. Печёнкин, И.Е. Иван Жолтовский : В 2 книгах : Книга 1: Жизнь и творчество / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. – Москва: Издательский дом Руденцовых, 2021. – 400 с. – Текст : непосредственный.

3. Печёнкин, И.Е. Архитектор Иван Жолтовский. Эпизоды из ненаписанной биографии : Монография / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. – Москва, 2017. – 160 с. – Текст : непосредственный.

4. Дом Советов / Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 4 ноября 1926. – № 256.
5. Проект Дома Советов в г. Махачкала / Текст : непосредственный // Строительная промышленность. – 1927. – № 2. – С. 130–131.
6. Казусь, И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования : Монография / И.А. Казусь. – Москва: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с. – Текст : непосредственный.
7. Щусев, А.В. О принципах архитектурного строительства / А.В. Щусев. – Текст : непосредственный // Строительная промышленность. – 1924. – № 12. – С. 760–762.
8. Белоусов, В.Я. Культурные задачи жилищной кооперации : Монография / В.Я. Белоусов. – Москва: Изд-во Центрожилсоюза, 1928. – 111 с. – Текст : непосредственный.
9. Белоусов, В.Я. К вопросу о социалистическом расселении в Киргизской АССР : Монография / В.Я. Белоусов, Ц.Г. Рысс, В.П. Калмыков. – Москва : Изд-во АН СССР, 1935. – 79 с. – Текст : непосредственный.
10. Новые постройки «Русгерстроа» / Текст: непосредственный // Правда. – 21 ноября 1926. – № 270.
11. Дом Советов / Текст : непосредственный // Красный Дагестан. – 22 декабря 1926. – № 295.
12. Гурвич, Б.В. Теплый бетон на практике : Монография / Б.В. Гурвич. – Москва–Ленинград : Гос. науч.-техн. изд-во, 1931. – 24 с. – Текст : непосредственный.
13. Михайлов, Р.М. Тёплый бетон : Монография / Р.М. Михайлов. – Москва: Издание Центрожилсоюза, 1928. – 108 с. – Текст : непосредственный.
14. Дом Советов / Текст : электронный // Махачкалинские известия. 18 декабря 2006. – URL: // https://midag.ru/2006/12/18/dom_sovetov/ (дата обращения 25.05.2022).
15. Ощепков, Г.Д. И.В. Жолтовский. Проекты и постройки : Монография / Г.Д. Ощепков. – Москва : Гос. изд-во литературы по стр-ву и архитектуре, 1955. – 160 с. – Текст : непосредственный.
16. Ежегодник МАО. № 5. – Москва : Издание Московского архитектурного общества, 1928. – 135 с. – Текст : непосредственный.
3. Pechyonkin I.E., Shurygina O.S. Arkhitektor Ivan Zholtovskij. Epizody iz nenapisannoi biografii [Architect Ivan Zholtovsky. Episodes from an Unwritten Biography], Monograph. Moscow, 2017, 160 p. (In Russ.)
4. Dom Sovetov [House of Soviets]. In: *Krasnyj Dagestan*, November 4, 1926, no. 256. (In Russ.)
5. Proekt Doma Sovetov v g. Mahachkala [Project of the House of Soviets in the City Makhachkala]. In: *Stroitel'naya promyshlennost'* [Construction industry], 1927, no. 2, pp. 130–131. (In Russ.)
6. Kazus' I.A. Sovetskaja arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya [Soviet Architecture of the 1920s: Design Organization], Monograph. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2009, 464 p. (In Russ.)
7. Shchusev A.V. O printsipakh arkhitekturnogo stroitel'stva [On the Principles of Architectural Construction]. In: *Stroitel'naja promishlennost'* [Construction industry], 1924, no. 12, pp. 760–762. (In Russ.)
8. Belousov V.Ja. Kul'turnye zadachi zhilishhnoi kooperatsii [Cultural Tasks of Housing Cooperation], Monograph. Moscow, Centrozhilsoyuz Publ., 1928, 111 p. (In Russ.)
9. Belousov V.Ja., Ryss C.G., Kalmykov V.P. K voprosu o sotsialisticheskom rasselenii v Kirgizskoi ASSR [On the Issue of Socialist Settlement in the Kirghiz ASSR], Monograph. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, 79 p. (In Russ.)
10. Novye postroiiki «Rusgerstroja» [New Buildings of "Rusgerstroy"]. In: *Pravda*, November 21, 1926, no. 270. (In Russ.)
11. Dom Sovetov [House of Soviets]. In: *Krasnyj Dagestan*, December 22, 1926, no. 295. (In Russ.)
12. Gurvich B.V. Teplyi beton na praktike [Warm Concrete in Practice], Monograph. Moscow–Leningrad, State Scientific and Technical Publishing House, 1931, 24 p. (In Russ.)
13. Mihailov R.M. Teplyi beton [Warm Concrete], Monograph. Moscow, Centrozhilsoyuz Publ., 1928, 108 p. (In Russ.)
14. Dom Sovetov [House of Soviets]. In: *Mahachkalinskie izvestiya* [Makhachkala News], December 18, 2006. URL: https://midag.ru/2006/12/18/dom_sovetov/ (Accessed 05/25/2022). (In Russ.)
15. Oshchepkov G.D. I.V. Zholtovskii. Proekty i postroiiki [Projects and Buildings], Monograph. Moscow, State Publishing House of Literature on Construction and Architecture, 1955, 160 p. (In Russ.)
16. Ezhegodnik MAO [MAO Yearbook], no. 5. Moscow, Moscow Architectural Society Publ., 1928, 135 p. (In Russ.)

References

1. Kto i kak budet stroit' Dom Sovetov? (Beseda s glavnyim inzhenerom respubliki t. Temirhanovym) [Who Will Build the House of Soviets and How? (Conversation with the Chief Engineer of the Republic Comrade Temirkhanov)]. In: *Krasnyj Dagestan*, September 30, 1926, no. 226. (In Russ.)
2. Pechyonkin I.E., Shurygina O.S. Ivan Zholtovskii. Book 1. Zhizn' i tvorchestvo [Life and Work], Monograph. Moscow, Rudentsov Publishing House, 2021, 400 p. (In Russ.)